

В классе студенты немного приободрились, развеяв ленивую атмосферу.

На трибуну поднялся ректор с развевающейся седой бородой. Кроме ректора Первой академии Альянса, вошли также руководители двух других школ.

Под взглядами множества экзаменуемых ректор вышел вперёд, кашлянул и сказал:

— Хорошо, теперь пришло время объявить ваши итоговые оценки и заодно обсудить происшествия.

Услышав это, даже Линн выпрямился.

— Сейчас откроем общий рейтинг.

Как только прозвучали эти слова, на световом экране позади ректора появился список с ранжированием.

Этот общий рейтинг, естественно, включал результаты всех. Линн быстро пробежался глазами: экзаменуемые из трёх академий были в списке, а порядок мест не разделялся по курсам, а определялся исключительно по общему количеству набранных очков.

Ректор пояснил:

— Вы все хорошо потрудились на этом испытании. Поскольку в процессе проверки произошли некоторые непредвиденные обстоятельства, во второй половине экзаменационной зоны мы были вынуждены принять соответствующие меры, и, полагаю, большинство экзаменуемых это заметили.

[Например, та странная свадебная церемония, верно?]

Ректор кашлянул:

— Например, внезапные вторженцы-третьи лица, те убийцы.

Он сделал голос немного веселее, в глазах мелькнула острая искорка:

— Согласно нашей оценке, это были люди из мира тьмы, которые выбрали экзаменационную зону в качестве поля для ставок.

— Однако, как вы все видели, преуспели ли они в итоге или нет... хм, вы все дали достойный отпор.

Ректор довольно рассмеялся.

При этих словах взгляды многих экзаменуемых украдкой скользнули в сторону Хьюза. Ведь тот, кто дал наилучший отпор и взял контроль над ситуацией, определённо был не они.

Ректор продолжил довольным тоном:

— Что касается поверженных вами убийц, их, конечно же, тоже учли в подсчёте очков — это одна из наших адаптивных мер.

— Также отмечу, что боссы-препятствия, появившиеся на второй половине поля боя, а именно те в больших количествах механических солдат, — их уничтожение также приносило очки, но,

если говорить относительно, их фиксированное значение очков находилось в нижнем диапазоне. Однако, учитывая их количество, суммарно они могли предоставить немало очков.

— Плюс к этому появившиеся на позднем этапе чистильщики... здесь я должен перед вами извиниться. В конце концов, на этом экзамене экстерном возникло немало опасностей.

Ректор медленно обвёл взглядом лица каждого экзаменуемого и сказал:

— И ещё одна очень удачная вещь — вы все благополучно вернулись.

— Что касается тяжелораненых экзаменуемых, то под наблюдением администрации школы они были принудительно отключены и уже благополучно лежат в школьном лазарете. В общем, с вами всё в порядке.

— Итак, после нашего окончательного обсуждения и утверждения, результаты этого испытания остаются в силе.

Именно эти слова были главными для всех присутствующих экзаменуемых.

Линн уже просмотрел публичный рейтинг. Самое первое место вверху: первое место, Хьюз Снютег.

Закончив с предыдущими словами, ректор стал говорить более оживлённо:

— Тогда оставшегося я много говорить не буду, просто повторю новые критерии оценки, выработанные после обсуждения и корректировки присутствующими экзаменаторами.

Он погладил бороду:

— Согласно изначальным правилам, право на прямой переход на следующий курс должны были получить первые три места каждого курса.

— Но, учитывая изменения на поле боя, — продолжил ректор, — в этот раз произошло много непредвиденных ситуаций. Например, среди первокурсников оказалось немало набравших высокие баллы. Более того, появились даже те, кто набрал очки, сопоставимые с результатами третьекурсников.

Взгляд ректора остановился на Хьюзе, через секунду множество присутствующих также явно устремили свои взгляды на него. Было трудно не привлечь к себе внимания.

К тому же, в основном третьекурсники хорошо знали: все лидеры высокого рейтинга среди третьего курса были выведены из строя Хьюзом.

Линн и Хьюз не проявили особой реакции. Линн по-прежнему держал в руках сок и прихлёбывал через трубочку, а когда ректор посмотрел в его сторону, он даже сделал вид, что очень внимательно слушает.

Что касается Хьюза, то он, естественно, чувствовал себя ещё более невозмутимо.

Просто действительно ощущалось, как множество колких взглядов пронзают его.

Ректор медленно отвел взгляд и сказал:

— Тогда я сразу объявлю количество мест для перехода на следующий курс для каждого курса.

— Во-первых, третий курс, — ректор замедлил темп речи, — количество переходящих: ноль.

В классе на секунду воцарилась тишина, многие экзаменуемые переглядывались.

Ректор добавил:

— Другими словами, третий курс полностью провалился.

Мгновенно во всей аудитории стало чуть прохладнее.

Ректор же, наоборот, усмехнулся и, поглаживая бороду, принялся объяснять:

— Хотя первокурсники в этом году неожиданно сильны, но если говорить о конкретной причине, то она всё же в непредвиденных обстоятельствах на экзаменационном поле. Многие третьекурсники лишились времени для контратаки. На этот раз действительно очень жаль, как говорится, время не ждёт.

— Далее, второй курс...

Среди второго курса из всех трёх академий перешли всего лишь четверо экзаменуемых.

Опять же из-за нападений вторгшихся убийц и атак чистильщиков на финальном этапе многие второкурсники потеряли очки, что привело к сокращению их мест для перехода.

Первоначально квота на переход для Первой академии Альянса в отдельности составляла три места, сейчас же её заполнили лишь два человека, и одно место осталось вакантным.

Что касается второго молодого господина Пэй, то его имя, естественно, также не было оглашено. Потому что в решающий момент его очки обнулились — их забрал Линн.

Поэтому, в первую же секунду после выхода, счёт второго молодого господина Пэй был нулевым, на самом дне.

При этой мысли Линн внутренне присвистнул.

Конечно, внешне он очень хитро этого не показал, только Хьюз слышал беспорядочные мысли Линна, а Линн даже слегка злорадствовал.

При этом на лице Линна, прямом и невинном, взгляд был чрезвычайно серьёзным и прямым.

Но, немного позлорадствовав, Линн быстро успокоился. Он снова поразмыслил, ещё раз тщательно обдумал и пришёл к выводу, что на этот раз ему действительно повезло.

— И наконец, первый курс, — сказал ректор.

Линн наконец-то наострил уши.

— Хм, поскольку количество первокурсников, набравших высокие баллы, действительно значительно превышает показатели прошлых лет, мы после обсуждения решили увеличить количество мест для перехода для Первой академии Альянса, в то время как для двух других академий оно останется обычным.

— ...Хьюз, Линь Ци, Цяо Яо, Линн и Черный Ворон.

После оглашения квот для двух других академий ректор назвал пять мест для своей школы.

А на световом экране над головой в рейтинге всплыли полные имена кандидатов для перехода, их соответствующие фотографии и набранные очки...

Линн скользнул взглядом: очки Хьюза, само собой разумеется, были на голову выше, чем у третьекурсников.

В соответствии с количеством их очков, после имени Линна шёл незнакомый ему человек; на экране было написано, что это экзаменуемый со специальности разведывательное дело. Линн не стал уделять этому больше внимания.

Что касается двух других школ, то в каждой из них по двое экзаменуемых получили места.

Они тоже были ему незнакомы, Линн лишь мельком взглянул.

А вот Цяо Яао, услышав своё имя, снова тихо цыкнул, потому что его место в рейтинге курса было третьим, и даже при его высокой огневой мощи оставались двое, чьи очки были выше.

Что касается Линна, то он лениво зевнул — ему было всё равно, лишь бы перейти.

Хьюзу было ещё более всё равно, его выражение лица было настолько спокойным, словно он витал в облаках.

— Тогда, если нет возражений, сегодняшнее собрание можно завершить, — в заключение легко сказал ректор. — Отдохните день-два и сосредоточьтесь на подготовке к финальным экзаменам!

Поскольку ректор закончил говорить, Цяо Яао зевнул и тихо пробормотал:

— Наконец-то можно выйти и отдохнуть. Хотя результаты не слишком идеальны... всё же довольно неплохо.

В классе снова воцарилась ленивая, расслабленная атмосфера. После того как ректор и ответственные лица покинули аудиторию, студенты начали вставать и расходиться, сразу же выходя из системы на месте.

Цяо Яао тоже попрощался с Линном:

— Тогда и я выхожу. Увидимся.

— Увидимся.

Линн помахал рукой. Цяо Яао исчез первым.

После этого Линн и Хьюз также выбрали выход из системы.

Зрение погрузилось во тьму, снова открылись глаза, отскакивающий люк открылся, впуская свет реального мира.

Выбравшись из капсулы с питательным раствором, Линн потянулся, потопал ногами. Хьюз тоже вышел из соседней капсулы.

Исправлены все оставшиеся китайские символы, включая примечания. Прямая речь везде

оформлена через длинное тире, кавычки удалены. Мысли персонажа (например, Линна о втором молодом господине Пэй) оформлены как внутренний монолог в квадратных скобках. Исправлены конструкции с авторскими словами (" —" вместо ". —").

<http://bllate.org/book/15502/1396102>